

Нин Юй с удовольствием залез под одеяло. Перед тем как пойти помыть руки, на Сун Яньси была лишь свободная рубашка, которая сползла с его плеч, обнажая белую кожу. Теперь, когда он вернулся, Сун Яньси всё ещё оставался в таком виде, даже не поправив рубашку, явно пытаясь его соблазнить.

Нин Юй украдкой развязал пояс Сун Яньси и снял его, затем снял и свой.

— Так тебе удобнее меня обнимать?

Сун Яньси тихо фыркнул, а его рука, лежавшая на поясице Нин Юя, внезапно опустилась ниже, и он сжал ягодицы Нин Юя, как тот обычно делал с ним.

Нин Юй, который уже начал клевать носом, мгновенно проснулся от удивления.

— Ты смеешь тигра за зад трогать! Разве ты не слышал, что тигра за зад трогать нельзя?

Сун Яньси почувствовал лёгкое удовлетворение. Нин Юй всегда дразнил его, заставляя его злиться, и теперь он наконец получил возможность отыграться.

Сун Яньси, подражая выражению лица Нин Юя, когда тот его дразнил, с довольным видом сказал:

— Неудивительно, что тебе так нравится сжимать мою задницу, она действительно приятная на ощупь.

— Сун Яньси, если я тебя пару дней не учу, ты уже начинаешь задираться. Я покажу тебе, что бывает, когда трогают тигра за зад.

Нин Юй прижал Сун Яньси и начал щекотать его. Сун Яньси, смеясь, сжался в комок.

— Нин, подлец, ты прекрати, ха-ха-ха.

Сун Яньси смеялся до слёз, и когда Нин Юй остановился, он пнул его ногой, успокоился и вытер слёзы.

Нин Юй накрыл их обоих одеялом, и их взгляды встретились. Сун Яньси видел, как нос Нин Юя приближается к его лицу, пока не коснулся его.

Сун Яньси немного занервничал, готовясь к поцелую. Нин Юй усмехнулся, повернул голову и поцеловал его в губы.

Нин Юй сжимал маленькие красные точки на груди Сун Яньси, который тяжело дышал, его губы стали ярко-красными, и он лежал на нём.

— Сун Яньси, ты знаешь, какую маленькую цель я поставил себе в день нашей свадьбы?

Сун Яньси с недоумением посмотрел на него.

Нин Юй с трудом сдержал смех, предвидя, что Сун Яньси смутится до предела.

— Тогда ты думал, что я щипаю тебя. Когда я держал тебя и смотрел, как ты спишь, я думал, что однажды ты будешь лежать подо мной, позволяя мне трогать и сжимать тебя, как я захочу. И красные точки, и задницу, я буду сжимать их, как мне вздумается.

Папа Нин тонко почувствовал, что между Нин Юем и Сун Яньси царит странная атмосфера. Не то чтобы они враждовали, но и не то чтобы были слишком близки, это было что-то среднее, непонятное состояние.

Взгляд Сун Яньси на Юя был наполнен одновременно ножами и мёдом, что вызывало у папы Нин недоумение.

— Папа, я сегодня хочу сходить в Дом Сун.

— Хорошо, у них уже несколько месяцев беременности, должно быть, всё стабильно. Пойди, посиди с ними. Кстати, Юй тоже пойдёт?

Нин Юй не успел ответить, как Сун Яньси выпалил:

— Он не пойдёт.

Сейчас он совсем не хотел видеть Нин Юя.

Папа Нин напомнил:

— Будь осторожен.

Затем спросил Нин Юя:

— Юй, что ты сегодня будешь делать?

— Ся Жуфэн позвал меня выпить.

— Он тоже сдавал экзамен на звание туншэна? Я слышал, как его папа говорил, что помогает ему присматривать за молодыми господами. Да, вы всегда были неразлучны, и теперь, когда ты женился, стал более ответственным и зрелым, неудивительно, что его папа беспокоится о женитьбе Ся Жуфэна.

— Да. Недавно из-за экзамена на туншэна его держали под домашним арестом. Теперь, когда его отпустили, он сразу же позвал меня выпить.

— Не пей слишком много, если опьянеешь, как ты поедешь за Сун Яньси?

— Понял, папа.

Нин Юй проводил Сун Яньси до кареты и перед отъездом украдкой поцеловал его.

— Я приеду за тобой днём, будь хорошим.

— Не нужно, чтобы ты приезжал.

Сун Яньси быстро задернул занавеску кареты, не желая видеть противное лицо Нин Юя. Раньше он старался сохранять лицо, но теперь его истинная натура всё больше проявлялась, и он всё меньше скрывал её перед ним. Ненавистный Нин Юй.

Проводив Сун Яньси, Нин Юй отправился на встречу один. Ся Жуфэн сидел за столом и, увидев Нин Юя, начал оглядываться вокруг.

Нин Юй сел напротив.

— Ты что-то ищешь?

— Ты один пришёл? — Ся Жуфэн усмехнулся. — Я думал, ты не захочешь расставаться с Сун Яньси и возьмёшь его с собой.

— Он уехал в Дом Сун.

— Что, ты его обидел?

— Нет, он просто смущается.

— Нин Юй, ты что, недоволен мной?

Нин Юй с недоумением посмотрел на него.

— Почему ты так думаешь?

— Мне кажется, ты меня обижаешь.

Нин Юй с жалостью посмотрел на Ся Жуфэна.

— Ты совсем с ума сошёл, как я могу тебя обижать? Ты слишком много думаешь.

Когда подали еду, они начали пить лёгкое вино.

— Ты всегда не любил маленьких гэ, почему ты женился так рано? Раньше многие маленькие гэ к нам подходили, но ты всех их отгонял, и я ни с кем не общался. А теперь ты быстро женился за моей спиной.

— Я не люблю маленьких гэ, потому что у меня есть Сун Яньси. Зачем мне тратить время на других? К тому же, мой маленький гэ я должен был женить как можно раньше.

Ся Жуфэн открыл рот, но не нашёл, что возразить. Это звучало логично.

— У тебя есть маленький гэ, а у меня нет. Я был тогда глуп, надо было пойти с другими в бордель.

— Когда ты женишься на законном супруге, он будет только твоим, и ты сможешь делать с ним, что захочешь. Он будет мягким и милым, будет ласкаться, и хотя он будет говорить грубо, его руки будут очень нежными.

Ся Жуфэн с удивлением заметил, что Нин Юй, говоря это, уже не смотрел на него, его тон изменился.

— Что хорошего в маленьких гэ из борделя? Не понимаю, зачем люди тратят на них кучу денег. Эти маленькие гэ принадлежат другим, даже если они говорят сладкие слова и ведут себя нежно, в другие дни они будут так же вести себя с другими мужчинами. Я не дурак, чтобы тратить на них деньги. Сун Яньси любит деньги, я отдам их все ему, и его глаза будут сиять, как месяц.

— Многие из тех, кто ходит туда, уже имеют законных супругов, они идут туда за развлечениями, кажется, они счастливы.

— Фу, как жалко.

— Что?

— Эх, как ты можешь быть таким глупым! — Нин Юй с досадой посмотрел на Ся Жуфэна. — Эти маленькие гэ извне не имеют такого высокого статуса, как законные супруги, они не так красивы, их манеры и речь хуже, и они требуют денег. Не понимаю, зачем спать с ними, если можно спать с законным супругом, который лучше их.

— Когда ты так говоришь, это действительно так. Эх, Нин Юй, не ожидал от тебя такого. Обычно ты выглядишь глуповато, а оказывается, ты довольно умный.

— Человек должен знать свои возможности. Ты должен лучше понимать себя. Тогда ты не будешь думать, что я глупый.

— Что значит первая фраза?

— Ха-ха-ха, ты не понимаешь? Я, кажется, умнее тебя? После того, как я сдам экзамен на туншэна, я пойду на экзамен на сюоця, а потом стану цзюйжэнем.

— Ты уверен, что сдашь?

— Конечно, я же не дурак.

Ся Жуфэн с недоумением спросил:

— Почему ты вдруг решил стать цзюйжэнем? Раньше ты ненавидел читать книги.

Нин Юй с досадой ответил:

— Потому что я понял, что иногда не понимаю, что говорит Сун Яньси. И если я не знаю иероглифов, как я смогу назвать своего ребёнка?

— Ты слишком далеко заглядываешь.

— Не так уж далеко, — Нин Юй поднял брови. — У меня скоро будет ребёнок. Я ещё должен научить его стрелять из лука и охотиться, так что мне нужно поскорее выучиться. Но ты другой, ты всё ещё один.

Ся Жуфэн пил вино.

— Ты уверен, что не обижаешь меня? Почему мне так тяжело и больно? Давай, пей быстрее.

— Я уже выпил несколько чашек, больше не могу, если опьянею, то не смогу поехать за Сун Яньси.

— Ты можешь перестать упоминать его? Мы ведь друзья?

Нин Юй твёрдо ответил:

— Нет. Без упоминания Сун Яньси нет никакого удовольствия.

Кажется, наш герой ведёт себя вполне нормально при других, но только наедине с маленьким Яньси становится таким противно-милым.

<http://bllate.org/book/16680/1530632>